№ 62 (201). Варшава, Суббота 19 марта 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 261-83
Редактор принимает от 12 до 2 час дня

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 6 мар.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Мирный договор Польши с Совѣтской Россіей подписан.—Англія затруднила подвоз припасов к Кронштадту.—Англо-совѣтскій договор подписан 16 марта.—Слух о паденіи Кронштадта. — Разрѣшеніе Мало-азіатскаго вопроса. — Лишеніе австрійскаго канцлера Майра полномочій.

СТАТЬИ: „Их" об'ясненіе — ПЕРЕДОВАЯ. О власти — БОРИСА САВИНКОВА. Іосиф Пилсудскій—Л. СТАНИСЛАВСКАГО. Отец Паисій—Г. СОКОЛОВА-ЭЛИ.

ВАРШАВА, 19-го марта.

„Их" об'ясненіе.

25-го февраля, т. е. тотчас послѣ первой революціонной вспышки в Москвѣ и Петроградѣ и наканунѣ Кронштадтских событій Ленин говорил в общем собраніи московскаго совдепа на тему о внутреннем и внѣшнем положеніи коммунистической Россіи. Рѣчь эта, напечатанная в № 46 московских „Извѣстій", занимает добрую половину газетнаго листа и может служить тысячу первым доказательством той безнадежной твердокаменности, которая является отличительной чертой большевистскаго интеллекта и которая дѣлает поистинѣ безсмысленными всякія мечтанія о возможности какого то перерожденія большевизма. Как всегда, Ленин дѣлает вид, что большевистское правительство сознает дѣйствительное положеніе вещей и не боится признать свои ошибки.

Но, как всегда, эти признанія только очевидная для всякаго увертка, только наивно хитренькій пріем, который должен затушевать полную пустоту, полную немощность в дѣлѣ отысканія положительных выходов.

Ленин не скрывает, что Совдепія переживает „ужасный кризис" (буквальное его выраженіе). „У нас, говорит он, большая нищета во всем". Но... „но все же мы разорены не больше, чѣм разорены, рабочіе Вѣны". Это—утѣшительно! О, еще бы: „мы" даже богаче рабочих Вѣны ибо у тѣх „нѣт никаких надежд", они живут под пятой капитала, а „мы"—мы находимся в соціалистическом Эденѣ. Вот—пустословіе, которое никогда не может истощиться, и никогда ни перед, чѣм не остановится. Самое наступленіе „ужаснаго кризиса" твердокаменная голова Ленина, об'ясняет одной случайностью: „мы" не разсчитали своих рессурсов и с'ѣли всѣ свои запасы.

Но сам он тут же говорит, что „в государственном масштабѣ мы все время находились в таком положеніи: какой там запас, лишь бы нам прожить этот день, и вот в первый раз, когда пришлось столкнуться с этим запасом, подойти к нему с практической точки зрѣнія, мы и не смогли устроить это так, чтобы этот запас оставить на черный день".

Ленин любит издѣваться над психологіей мелкаго хозяйчика, мелкаго лавочника. Но именно такой психологіей и отдает от всего этого разсужденія. Не догадались оставить что нибудь на черный день и с'ѣли остатки. Есть такой солдатскій анекдот: генерал спрашивает у солдат, довольны ли они пищей? Довольны, —отвѣчают солдаты. Не остается ли у вас остатков? — спрашивает опять генерал.— Остаются,—раздается отвѣт. Куда же вы их дѣваете?—Доѣдаем, ваше превосходительство!..

Подобное, очевидно, случилось и в Совдепіи: остатки полагалось имѣть, но их... доѣли, не будучи в состояніи преодолѣть голода. И в результатѣ — „ужасный кризис" — и, конечно, не только в области продовольствія, но и во всѣх других хозяйственных областях,—в области топлива и пр.

Таким неудержимым пустословіем глава Совнаркома, Ленин—этот признанный „мозг" рабоче-крестьянской власти, освѣщал то отчаянное состояніе, которое он сам охарактеризовал, как „ужасный кризис"?

В отвѣт на эту болтовню в московском совдепѣ раздались, конечно, обычныя рукоплесканія, но тотчас же за ними послышались залпы из Кронштадтских орудій. То было отвѣтом не шайки совѣтских содержанцев, прикормленных и купленных особыми пайками, — а широких народных масс, уставших слышать лживыя басни и пожелавших вмѣшаться в дѣло своего спасенія.

Очевидно, истощены запасы не только продовольствія, но и народнаго терпѣнія.

О власти.

Адмирал Колчак двигался на Москву, стоя во главѣ государственной „всероссійской" власти. Когда пал адмирал Колчак, власть перешла к ген. Деникину и к правительству юга—„Особому Совѣщанію". Когда пал ген. Деникин, власть пріютилась в Крыму, у ген. Врангеля,—пріютилась, и всетаки претендовала на „всероссійскій" масштаб. Едва ли не претендовал на „всероссійскій" масштаб" даже кабинет Сѣверо-Западной, ген. Юденича, арміи. Во всѣх четырех случаях, были министры, портфели, автомобили, часовые, секретари, „законы", мѣропріятія", засѣданія" и все, что связано с дѣйствительной властью. Не было одного — не было воли народа, той воли народа, которой единственно и принадлежит суверенное право установить законную власть. Не от этого ли и погибли Колчак, Деникин, Юденич и Врангель? Не от того ли их постигли тяжкія пораженія, что они шли в Россію не как слуги ея, не как слуги крестьянства русскаго, а как хозяева, как начальники, как самозванная, не признанная Россіей, власть? Вологодскій, Ліанозов, Кривошеин, Лукомскій—второстепенные носители этой самозванной власти не были избраны не только всѣм русским народом, но даже малою частью его, болѣе того — были невѣдомы никому, кромѣ горсти интеллигентов, чуждых деревни и кровно не связанных с ней. Возник Колчак—возник Вологодскій. Возник Юденич—возник Ліанозов. Возник Деникин—возник Лукомскій. Возник Врангель — возник Кривошеин. Чудесное самозарожденіе. Чудесная — кѣм и как оправданная? — метаморфоза: вчера обыватель, сегодня „всероссійская" власть.

Русскій народ не хочет Ленина, Троцкаго и Дзержинскаго, — не хочет не только потому, что коммунисты мобилизуют, разстрѣливают, реквизируют хлѣб, и разоряют Россію. Русскій народ не хочет их еще и по той простой и ясной причинѣ, что Ленин. Троцкій, Дзержинскій тоже возникли — возникли помимо воли и желанія народа. Их тоже не избирал никто. Они тоже были невѣдомы никому. Но пришли матросы с „Авроры" и обстрѣляли Зимній Дворец. В Зимнем Дворцѣ сидѣли опять таки никѣм не избранные, опять таки самозародившіеся хозяева многострадальной Россіи—министры Керенскаго, чужіе народу люди. Никто их не защищал. Их отвезли в Крѣпость, а на мѣсто их сѣли Ленин, Троцкій, Дзержинскій.

Царь освящался авторитетом трехсотлѣтія Дома Романовых, многовѣковой, с величайшим трудом расшатываемой традиціей. Она расшатана нынѣ. В Николая II-го не вѣрит больше русскій народ. Но трехсотлѣтію Дома Романовых нельзя противопоставить чудесное самозарожденіе. Но Николаю II-му нельзя противопоставить ни Керенскаго, ни Ленина, ни Колчака, ни Деникина, ни Врангеля, ни Юденича. Русскій народ не пожелал их освятить и принять. Идеѣ Дома Романовых русскій народ противопоставляет свою идею, идею воли народной, —всенароднаго, соборнаго, достойнаго и нерушимо крѣпкаго избранія и устроенія власти. Идеѣ Дома Романовых русскій народ противопоставляет идею Учредительнаго Собранія.

Как и кто доведет Россію до Учредительнаго Собранія — до истинной народной, крестьянской власти? Никому пророком быть не дано Никто не знает скрытых во тьмѣ событій, имен. Но до очевидности ясно, что кто бы ни был тот человѣк или тот революціонный Совѣт, или тот волостной сход, которые найдут в себѣ силу положить наконец начало сверженію коммунистической власти, человѣк этот, или совѣт, или сход должны будут покориться волѣ народной. До очевидности ясно, что в Кронштадтѣ, например, распоряжаются не заготовленные на всякій случай во „всероссійском" масштабѣ министры, а слуги народа, исполнители его суверенной воли. И если Кронштадт побѣдит коммуну, то он побѣдит ее не только силой оружія, не только пламенем революціи, но еще и тѣм, что кронштадтскіе моряки не хозяева, а слуги Россіи. Да, слуги Россіи, ибо есть революціонный совѣт, но нѣт правительства, портфелей, министерских автомобилей и всей прочей дешевой и оскорбительной бутафоріи. Кронштадт пытается зажечь революцію. Он служит народу. Он не об'являет себя хозяином земли русской и не пишет аграрных законов для „опекаемых" им крестьян.

В этом качественное отличье Кронштадта от всѣх предшествовавших ему попыток. И в этом его значеніе. В Кронштадтѣ умирают за родину и свободу, но не умирают и не убивают за власть.

В тяжелых муках строится наша несчастная мать Россія. Она выстроится только своей исконною силой — силой крестьянства, силой земли. И крестьянин бывшій вчера никѣм, почти рабом и почти холопом, завтра станет полновластным хозяином не только своих воздѣланных и плодоносных полей, но и всей могучей и свободной Россіи. А мы, как бы мы не называли себя, мы — только слуги его и дѣти родины нашей.

БОРИС САВИНКОВ.

Революціонное движеніе в Совѣтской Россіи.

Из русских газет.

Продовольствіе Кронштадта.

„Послѣднія Новости" сообщают из Гельсингфорса, от 17 марта, что Англія затрудняет финляндскому правительству доставку продовольствія возставшим в Кронштадтѣ, что в значительной степени ухудшает их положеніе. Газета полагает, что в этом вопросѣ необходимо вмѣшательство других держав.

Воззваніе Кронштадцев.

ПРАГА. Здѣсь получено слѣд. воззваніе из Кронштадта: „Пролетаріи всего міра! Коммунистическіе грабители, завидуя лаврам Вильгельма, кружатся, как ястребы, над Кронштадтом, бросая бомбы и убивая мирных жителей, наших жен и дѣтей. Но это не мѣшает нам до конца сражаться за интересы трудящихся масс. На знают пролетаріи всего міра, что мы сражаемся за дѣйствительную власть всего трудящагося народа. Кровожадный Троцкій, от'ѣвшійся Зиновьев с соратниками сражаются за власть коммунистической партіи насильников. Да знает пролетаріат всего міра, что злодѣи скрывают от народа истину, распространяют о нас клевету, будто бы нами руководят царскіе генералы. 12 дней уже горсточка истинных героев пролетаріев-рабочих, красноармейцев и матросов, изолированная от всего міра, приняла на себя тяжесть удара коммунистических палачей. Мы доведем начатое дѣло освобожденія народа от ига партійнаго фанатизма до побѣднаго конца, или умрем с криком: „Да здравствуют совѣты свободно избранные..." Да знает это пролетаріат всего міра. Товарищи, нам необходима ваша моральная поддержка, протестуйте против насилія коммунистических самодержцев. Вспомните о невинных жертвах Лувэна, когда сражался имперіализм за власть над народом. Теперь воюет коммунистическая партія за свою власть над народом и поднимает свою руку на революціонный Кронштадт.

Мы посылаем проклятіе палачам...

С товарищеским привѣтом Временный Революціонный Комитет Кронштадта.

Сообщенія мѣстных агентств.

Бой под Кронштадтом.

ПРАГА. Третье наступленіе совѣтских войск против Кронштадта, веденное со стороны Ораніенбаума, продолжалось всего 15 минут и было отбито кронштадцами. Во время наступленія один из совѣтских полков арестовал своих комиссаров и перешел на сторону возставших. Над Кронштадтом летают большевистскіе аэропланы, бросающіе бомбы в город. (Русспресс).

К аресту кронштадтских коммунистов.

В доставленной в нашу редакцію большевистской газетѣ „Бѣднота" от 4 марта напечатано оффиціальное сообщеніе за подписью Ленина и Троцкаго о началѣ „мятежа" в Кронштадтѣ на броненосцѣ „Петропавловск". В сообщеніи этом одновременно с об'явленіем Петрограда и Петроградской губ. на осадном положеніи. Подтверждены уже проникшіе в печать слухи об арестѣ в Кронштадтѣ комиссара балтійскаго флота Кузьмина, предсѣдателя кронштадскаго совѣта Васильева и ряда других должностных лиц.

Из Варшавских газет.

Воззваніе X с'ѣзда Руской коммунистической партіи.

„Роста" публикует воззваніе X с'ѣзда русской коммунистической партіи к петроградским рабочим. Авторы воззванія высказывают сожалѣніе, что именно в тот момент, когда X с'ѣзд партіи разрѣшал вопросы, связанные с улучшеніем и усиленіем производства, ликвидаціей кризиса с топливом, улучшеніем положенія рабочих и крестьян, уменьшеніем и усовершенствованіем красной арміи и мирными соглашеніями с государствами всего міра, антибольшевистскіе агитаторы стараются использовать тяжелое положеніе Сов. Россіи, чтобы зажечь новую гражданскую войну и вызвать неисчислимыя бѣдствія путем забастовок, разрухи на жел. дорогах и потери связи с продовольственными центрами. Воззваніе подписали: Ленин, Троцкій и другіе.

(Продолженіе сообщеній о революціонном движеніи в Сов. Россіи см. на 3 стр.).

Іосиф Пилсудскій.

День именин главы государства обычно является днем оффиціальнаго торжества. Только в тѣх рѣдких случаях, когда глава государства является в то же время національным героем и властителем дум своего поколѣнія день этот теряет казенный характер и становится настоящим праздником.

Такой рѣдкій случай видим мы сейчас в Польшѣ, чествующей своего вождя — Іосифа Пилсудскаго.

Ореол, которым окружена личность Іосифа Пилсудскаго в Польшѣ, об'ясняется, тѣм, что в этой личности воплотилась идея борьбы за родину. Идея эта дѣйствительно проходит красной нитью чрез всю богатую, яркую, порой на сказку похожую, жизнь Пилсудскаго; жизнь, наполненную трудом, самопожертвованіем, борьбой и приключеніями.

Борцом является Пилсудскій уже с юношеских годов, когда он попадает в ссылку в Восточную Сибирь (1887—1892), но крупная роль его в освободительной борьбѣ Польши начинается в 1894 г., когда нынѣшній глава государства и маршал стал редактором печатаемаго в нелегальной типографіи органа П.П.С. „Работник". Не будничная борьба за экономическіе интересы привлекает его, а революціонное воспитаніе рабочих масс, подготовка их к возстанію во имя освобожденія родины.

„Никто,—говорит он,—не согласится умирать из-за десяти грошей прибавки к заработной платѣ... Нужно указать людям цѣль, достойную жертв... Мы хотим Польши независимой для того, чтобы устроить для всѣх жизнь лучшую и болѣе справедливую."

Этот період дѣятельности Пилсудскаго, когда он развивает необычайную энергію и пріобрѣтает большую популярность среди рабочих, прерывается арестом, тюремным заключеніем, из котораго он спасается побѣгом. (громкій в свое время побѣг из больницы св. Николая в Петербургѣ).

Поселившись затѣм в Краковѣ, Пилсудскій продолжает работать в П. П. С. и в то же время разрабатывает и проповѣдует идею вооруженнаго возстанія, идею, которая в тѣ годы непоколебимой мощи трех имперій, поработивших Польшу, казалась безумной фантазіей.

Первый опыт вооруженной борьбы Пилсудскій предпринимает в 1905 г., когда создает при П. П. С. боевую организацію. Организація эта по его замыслу должна была стать зародышем будущей вооруженной силы польскаго народа. Пилсудскій хотѣл подготовить кадры отважных борцов для будущей польской арміи, его манила вооруженная борьба в широком масштабѣ, к террористическим актам он относился отрицательно. Эту же работу он продолжает за границей, организуя военные курсы, стрѣлковыя дружины, изучая сам военное искусство теоретически и практически.

Идея Пилсудскаго, казавшаяся большинству несбыточной фантазіей пріобрѣтает плоть и кровь с началом міровой войны, когда Пилсудскій при помощи подготовленных им кадров получает возможность организовать в Галиціи, польскіе легіоны, которые вторгаются в царство Польское с цѣлью поднять там возстаніе. Сам Пилсудскій во время похода командует бригадой, участвует в цѣлом рядѣ сраженій и проявляет при этом не только личную отвагу и выносливость, какіе требуются от солдата, но и таланты военачальника. В этой новой своей роли он был также на своем мѣстѣ, как оказался на своем мѣстѣ, когда ему партія поручила руководство нелегальной типографией и изданіе партійнаго листка. Борец-революціонер превратился в боевого генерала, а вмѣстѣ с ним революціонная организація превращалась в армію. Мечта Пилсудскаго осуществилась: он создал народную польскую армію и естественно, что он, а не кто либо другой стал во главѣ этой арміи.

Легіоны Пилсудскаго направлены были против Россіи. Исходя из того, что народ сам в борьбѣ должен добыть себѣ свободу и что главная часть Польши, без которой послѣдняя не может быть возстановлена во власти Россіи— Пилсудскій рѣшает, что первым актом борьбы за освобожденіе Польши должна быть борьба с Россіей? Но Пилсудскій никогда не был германофилом. В Германіи он видѣл злѣйшаго и опаснаго врага Польши и как только русскія войска ушли из Польши и началась нѣмецкая оккупація, мысль Пилсудскаго начинает работать над вторым актом исторической драмы — освобожденіем Польши, над предстоящей борьбой с Германіей.

В іюлѣ 1916 г. Пилсудскій слагает с себя командованіе 1-ой бригадой легіонов и приступает к созданію тайнаго общества — „Польской Организаціи Военной" (П. О. В.), направленной уже против Германіи. Он дает инструкцію польским легіонам не приносить присяги, в текстѣ которой говорится „о борьбѣ по оружію с Австріей и Германіей". Послѣ этого польскіе легіоны, отказавшіеся приносить присягу — были разоружены нѣмцами и интернированы в Щепіорно.

В іюлѣ 1917 г. Пилсудскій вмѣстѣ с начальником его штаба, нынѣшним военным министром Сосньковским, был арестован нѣмецкими властями и заключен в Магдебургскую крѣпость. Но созданная ими организація П. О. В. продолжала развиваться и работать против нѣмцев, дезорганизуя австрійскую армію.

Лѣтом 1918 г. руководители этой организаціи, близкіе друзья Пилсудскаго, извѣстный польскій писатель Андрей Струг, полковник Венява-Длугошевскій и ген. Рыдз-Смиглый, пробрались в Москву для переговоров с французкой военной миссіей. Возстаніе против Германіи вставало уже как опредѣленная цѣль перед П. О. В. и послѣдняя уже начала предпринимать партизантскія дѣйствія против нѣмецкой арміи.

Разгром германских войск на западном фронтѣ и революція в Германіи освободили Пилсудскаго из заключенія. Он вернулся в Польшу самым популярным лицом и занял в новом польском государствѣ первое мѣсто, получив званіе, которое мало говорит иностранцу, но очень много поляку — званіе „Начальника": это званіе носил популярнѣйшій из польских героев Костюшко во время перваго польскаго возстанія.

Нынѣ Польша в лицѣ Начальника чтит и оффиціальнаго главу государства и національнаго революціоннаго героя.

Л. СТАНИСЛАВСКІЙ.

Обзор русской печати.

Среди многоуважаемых.

Беря на себя руководство „Послѣдними Нов." П. Н. Милюков отмѣтил свое расхожденіе с берлинской группой к. д., но высказал при этом надежду, что разногласія эти временныя, и что сговориться еще можно. Однако, „Руль" не раздѣлил этих упований и довольно обидчиво и хитро отвѣтил, что спорить дальше не стоит, ибо иначе

мы бы превратили наш спор в схоластическій диспут, на подобіе тѣх, которые ведут между собою различнаго толка марксисты, оспаривая друг у друга правильность пониманія доктрины и вѣрность основным началам „Капитала".

Для читателей—особенно в переживаемый нами момент, — такіе споры лишены, конечно, всякаго интереса, независимо от того, какая из двух сторон права или заблуждается.

Тогда и „Посл. Нов." со своей стороны оскорбились и заявляют:

Нам приходится согласиться, что при отмѣченной нами уклончивости „Руля" спор, дѣйствительно, грозил превратиться, если не в „схоластически дуспут", то в какую-то сдержанную игру в кошку и мышку. Мы поэтому прекратим наш спор до тѣх пор пока не встрѣтим в „Рулѣ" болѣе принципіальных заявленій по затрону тым нами вопросам.

Невольно вспоминается, как Чеховскій Лопахин говорит „Облѣзлому барину" Трофимову: „Пока вот мы с табой нос дерем друг перед другом,—жизнь, знай, себѣ идет".

Довѣріе Бріану.

ПАРИЖ, 18 III. — Послѣдними ораторами в преніях по обсужденію итогов Лондонской конференціи выступили бывшій министр торговли (в кабинетѣ Клемансо) и бывшій военный министр, Андрэ Лефевр. Первый критиковал, главным образом, 50-процентный налог на германскій вывоз, доказывая, что он выгоден лишь для Англіи, Франція же только потеряет на нем своих нѣмецких покупателей. Оратор того мнѣнія, что постановленія лондонской конференціи сводят на нѣт парижскія постановленія и просит у премьера раз'ясненій по вопросу, сохраняет ли свою силу Версальскій договор послѣ того, как Германія отказалась выполнить парижскія требованія. Бывшій министр выразил сожалѣніе, что французское правительство не обезпечило себѣ права реквизиціи нѣмецких процентных бумаг.

Лефевр, всегда настаивавшій на полном разоруженіи Германіи, и нынѣ напомнил, что недостаточно уничтожить наличный боевой матеріал, но надо еще и разрушить машины для выдѣлки этого боевого матеріала и оружія. А для этого Союзники должны установить постоянный строгій контроль над всѣми нѣмецкими арсеналами и фабриками оружія. Оратор сообщил палатѣ, что в Германіи найден новый тип пулемета — что подтвердил также и Бріан.

Перед голосованіем вторично взял слово предсѣдатель совѣта министров Бріан и заявил, что он примет лишь формулу перехода к очередным дѣлам, выражающую полное довѣріе правительству. И еще раз резюмировал достиженія Лондонской конференціи.—Главнѣйшее из них — это факт полнаго единомыслія Союзников. Нѣмцы утверждают, что Союзники нарушили Версальскій договор. Но сами они этого договора не выполнили, в его экономической части. Парижскія постановленія, конечно, перестают существовать, раз нѣмцы их не приняли. Но тогда вновь вступает в силу весальскій договор. И лучшій способ обезпечить выполненія есть полное единодушіе Союзников. Франція должна, наконец, выйти из состоянія непрестанной нервной тревоги и перейти к мирному труду — к этому и стремилось правительство.

Коснувшись Версальскаго договора и отмѣтив, что он вновь вступает в силу, Бріан как то загадочно сказал, что „существует еще лучшій договор, чѣм Версальскій". И настанет минута, когда правительство, в сознаніи своей отвѣтственности, даст палатѣ по этому вопросу надлежащія раз'ясненія. Эта минута может настать даже раньше, чѣм ожидают. Но парламент, во всяком случаѣ, не будет захвачен врасплох, а будет предупрежден заранѣе".

На эту рѣчь палата отвѣтила дружными продолжительными рукоплесканіями. Бріан закончил свою рѣчь новою просьбой, выразить ему безоговорочно довѣріе, ибо лишь при этом условіи он может продолжать свою работу. 451 голосами против 66, палата приняла вотум довѣрія, выраженный Бріану в формулѣ перехода к очередным дѣлам, внесенный деп. Ренаром (рад.) слѣдующаго содежанія:

„Палата принимает к свѣдѣнію заявленіе правительства и надѣется, что оно, в согласіи с другими Союзными державами, будет проводить необходимыя экономическія мѣры принужденія так, чтобы онѣ привели к возмѣщенію военных убытков, разоруженію Германіи и наказанію виновников войны".

Отклики парижской печати.

ПАРИЖ 17. III. —Парижская печать вся занята обсужденіем рѣчи минстра-президента, произнесенной 16 марта в палатѣ депутатов, при обсужденіи итогов лондонской конференціи. Всѣ газеты, кромѣ издавна враждебных Бріану, восхваляют его ораторское искусcво и кстати вставленный призыв к германским рабочим —сбросить с себя отвѣтственность за образ дѣйствій прусских юнкеров, промышленников и капиталистов.

Слова Бріана: что Германія — недобросовѣстный должник, а не достойный довѣрія купец, которому стоит и можно оказать всякія льготы при расплатѣ и что Германію нужно заставить выполнить свои обязательства — произвели в палатѣ большое впечатлѣніе.

Общее впечатлѣніе таково, что, хотя пренія еще продолжаются, и сам Бріан предупреждал, что предстоит преодолѣть еще немало затрудненій, уже сейчас можно с увѣренностью сказать, что вотум довѣрія Бріану обезпечен.

Отец Паисій.

При первом появленіи в нашей казармѣ, отец Паисій был принят с недоумѣніем и нѣсколько холодно. Слишком не гармонировал этот аккуратный, чистенькій, совсѣм уже старенькій поручик с остальной беззаботной, шумливой офицерской молодежью. Но понемногу привыкли и даже полюбили его. Был он со всѣми привѣтлив, немного застѣнчив, немного суетливо услужлив и всегда у него можно было перехватить табачку, а то и денег — до перваго числа.

И еще одним он отличался от нас. Всѣ мы собрались сюда послѣ жестоких житейских бурь и передряг; всѣ были без роду, без племени, растеряв там далеко на родинѣ своих родных и близких. А он пріѣхал к нам, оставив мѣсто в имѣніи, гдѣ служил управляющим — давно, с начала революціи. Оставил он там, навѣрно, и семью, потому что получал откуда то длинныя письма. Тогда он забирался куда нибудь в укромный уголок и долго-долго читал; потом, вздыхая, шел к своему шкапчику, содержимому с великой аккуратностью, надѣвал очки и принимался писать. И глядя на его склоненную на бок голову, на маленькую пухлую руку, не спѣша выводившую буквы, казалось, что не тут, в холодном грязном баракѣ ему надо быть, там, в имѣніи, гдѣ сейчас в маленьком домикѣ, прячущемся среди деревьев—так тепло, и в комнатках пахнет чѣм то особенным — домашним, уютным, давно забытым.

Когда по вечерам все населеніе барака собиралось к единственному освѣщенному столу поиграть в карты или просто поболтать, отец Паисій всегда был там. В карты он не играл и анекдотов разсказывать не умѣл, но цѣлыми вечерами просиживал среди молодежи, со своей всегдашней улыбкой на грустном лицѣ. И гдѣ то — в мелких морщинках слегка прищуренных глаз, в очертаніях слабо, по старчески опущенных губ, в неподвижности позы—затаилась давнишняя, в'ѣдливая и одинокая тоска. И только, когда какой нибудь шутник, подмигивая и дѣлая другим знаки, осторожно подкрадывался сзади и, перекрестившись, цѣловал его в голое темя (что называлось „прикладываться к мощам")—тогда отец Паисій выходил из оцѣпененія. И под общій дружный хохот, качая головой и застѣнчиво безпомощно улыбаясь, уходил к своей чистенькой койкѣ и лежал, неподвижно смотря в темноту.

Была у него одна слабость — пѣсни. Если по вечерам солдаты начинали собираться в круг, отец Паисій присутствовал непремѣнно. Усѣвшись на покатой, нагрѣтой за день солнцем крышѣ барака, подперев голову рукой и застыв в своей обычной неподвижной позѣ, он весь обращался в слух. И даже, когда пѣніе затягивалось за полночь, он всегда досиживал до конца. А потом потихоньку прокрадывался по неосвѣщенному бараку к своей койкѣ и ложился. Но засыпал не сразу. Долго ворочался и вдруг громко вздыхал — и послѣ лежал, испуганно затаившись, прислушиваясь, не слыхал ли кто либо.

Командиром он оказался старательным, но плохим. Вставал он рано, и мы, еще нѣжась и потягиваясь на койках, слышали, как он стучал ногами по полу, набивая тугія калоши (а у него даже калоши были). Потом шел к ротѣ и занимался „обученіем", которое заключалось в том, что он дѣлал иногда вполголоса замѣчаніе фельдфебелю. Тот выслушивал, пряча в усы ироническую улыбку и оффиціально-почтительно откозыряв, продолжал дѣлать по своему. Солдаты отца Паисія как будто и любили, но он их нѣсколько смущался и никогда прямо к ним не обращался. Когда же приходилось командовать, то растягивал слова, не по формѣ, высоким пѣвучим голосом. И вот за все это,—за вздохи, за застѣнчивость, за пѣвучій голос его и прозвали отцом Паисіем. Настоящаго же его имени почти никто не знал.

Всему на свѣтѣ приходит конец, кончилось и наше барачное скорбное сидѣніе.

Нас перевезли на родную землю, и мы шли вперед, опьяненные давно не испытанной свободой, похоронив в душѣ обиды и горькія разочарованія прошлаго. Молва о нашем приходѣ шла впереди нас; а там, гдѣ еще встрѣчали по привычкѣ глухим недовѣріем и предубѣжденностью, — уходя, мы оставляли уже друзей и сторонников. И зарождалось и крѣпло чувство гордости, — гордости арміей, в которой служишь.

Так мы дошли до большевиков, и их огромная, дряблая масса поддалась нашему первому дружному удару. Это был момент, когда горячія головы высчитывали версты до Кіева, а скептики не стыдились сознаваться во вновь обрѣтенной вѣрѣ. И никто не ожидал, что так скоро опять наступит мрак.

* * *

Большевикам удалось окружить и уничтожить два наших слишком выдвинутых полка. Небольшія кучки уцѣлѣвших разсказывали ужасы, которым не хотѣлось вѣрить. Но первая неудача была на лицо и уже закрадывалось тягостное предчувствіе будущаго.

В эту ночь я был назначен на повѣрку охраняющих постов, разбросанных далеко впереди. Обойдя свою линію дважды, я хотѣл уже возвращаться, когда замѣтил в сторонѣ какую то кучку людей; неясно и слитно темнѣющую на дорогѣ. Скользя и спотыкаясь на обледенѣлых кочках, я подошел. Это было нѣсколько солдат, нѣкоторые без винтовок; офицер стоял в нѣскольких шагах впереди. Услышав голоса, он обернулся, и я узнал отца Паисія. Он был все тот же, только вмѣсто фуражки была на нем какая то странная мѣховая шапка, похожая на женскую муфту.

— Что, отче, видно и вправду в монахи собрались: даже и камилавку завели — спросил я, подавая ему руку.

Он посмотрѣл на меня с грустным удивленіем.

— Вы все шутите, даже в такое время...

— Времячко, дѣйствительно, не особенно — начал было я, но он перебил.

— Да вы не про то, совсѣм не про то... Вы видите, что сейчас происходит? Знаете, зачѣм я здѣсь поставлен? Я разсылаю по частям солдат этих полков, которые разбиты сегодня. И они идут и идут, всю ночь!

Я посмотрѣл на него с любопытством. Никогда раньше не видѣл отца Паисія в таком волненіи.

— Вѣдь вы понимаете, как они идут! Они там окружены, разсыпались по лѣсу, прячутся... И пробиваются обратно, — не сдаются, а сюда доходят кучки. Выходят по полуротѣ, доходят по десять человѣк... И всетаки не хотят сдаться, перейти к красным. И наш батальонный еще меня разносил, что я плохо за часовыми смотрю: уйдут, говорит, к большевикам, — вы мнѣ отвѣчаете... К большевикам!..

Он взял меня за руку.

— Вот пойдемте, разспросим их

Революціонное движеніе в Совѣтской Россіи.

Народный Союз защиты Родины и Свободы.

Нам доставлен из Россіи листок, содержащій слѣдующее возваніе к красноармейцам.

„Братья красноармейцы! Прошли три года, как обманом, ложью и силой воцарились большевики. Они обѣщали кончить войну, дать мир русскому народу и демобилизовать армію. Вы повѣрили большевикам и пошли за ними. Вы не предполагали, что вас нагло и жестоко обманывают

Вмѣсто войны с германцами, они начали новую еще болѣе жестокую, еще болѣе гибельную для Россіи братоубійственную гражданскую войну.

Вмѣсто одного фронта, всю Россію превратили в один сплошной фронт: нѣт, кажется, ни одного русскаго города или села, которые в большей или меньшей мѣрѣ не пострадали бы от ужасов гражданской войны. Но лишь только затихает гражданская война, большевики затѣвают войны со своими сосѣдями. Они заставили красную армію поочередно воевать с Финляндіей, Эстоніей, Латвіей, Литвой, Польшей и Грузіей.

Большевики, значит, лгали, когда говорили, что они несут мир. Они лгут и сейчас. Зачѣм же, если они не хотят воевать, они держат милліонную армію, зачѣм опять войска стягиваются к Румынской границѣ? Не для новой войны?

Братья красноармейцы! Неужели Вы так одурачены, что ничего не видите и продолжаете работать на пользу мерзавцев-коммунистов, а себѣ на гибель? Развѣ вам не понятно, почему уроженцев юга посылают служить на сѣвер, уроженцев запада на восток и наоборот? Комиссары знают, что вы свою родную деревню усмирять не будете; они хотят, чтобы уроженцы Смоленской губерніи усмиряли в Вологдѣ, уроженец Воронежской губерніи—возстанія в Новгородѣ и наоборот?

Братья красноармейцы! Народ возстает в борьбѣ за мир, за порядок, за землю, за свою и вашу свободу. Неужели вы, братья его по плоти и крови, вы дѣти того же великаго Русскаго Народа, вы дѣти русских крестьян и рабочих, дѣти русских тружеников и сами трудящіеся, поднимете против него оружіе?

Нѣт, мы убѣждены, что этого не будет; мы вѣрим, что вы подадите руку помощи возставшим братьям крестьянам от сохи и рабочим от станков.

Братья красноармейцы! Не давайте дальше себя дурачить, организуйте подпольные войсковые комитеты, соединяйтесь и организуйтесь в отряды Народнаго Союза защиты Родины и Свободы и устанавливайте связь с его комитетами и ячейками на мѣстах.

В единеніи и организаціи залог нашей побѣды

Вперед за мирный труд, за землю, волю и свободу.

Проклятье и смерть комиссарам и коммунистам — врагам и убійцам Русскаго Народа.

Да здравствует возставшій народ!

Да здравствует единеніе возставших рабочих, крестьян и красноармейцев!

Долой коммуну, да здравствует революція!

ВСЕРОССІЙСКІЙ КОМИТЕТ НАРОДНАГО СОЮЗА ЗАЩИТЫ РОДИНЫ и СВОБОДЫ.

Послѣднія сообщенія.

Слух о сдачѣ Кронштадта.

РИГА. 18 марта. Здѣшній совѣтскій представитель огласил радіо-телеграмму Чичерина о занятіи Кронштадта совѣтскими войсками.

По свѣдѣніям из других источников, совѣтскія войска заняли только форты под №№ 4, 5 и 6, а крѣпость по прежнему в руках повстанцев. (Р. П.)

ГЕЛЬСИНГФОРС, 18 III (Гавас) 800 бѣженцев, которые прибыли в Финляндію, сообщают, что Кронштадт капитулировал. (ПАТ.)

ГЕЛЬСИНГФОРС, 18 III (Гавас). Повстанцы эвакуировали Кронштадт, взорвавши предварительно военные суда „Петропавловск" и „Севастополь". Генерал Козловскій прибыл в Финляндію.

Повстанческія движенія на Украинѣ

Что было в Кіевѣ?

Орган 14 ой арміи „Красная Звѣзда", в номерѣ от 12 марта, сообщает, что Кіев за послѣднее время был дважды в руках повстанцов и над зданіем городской Думы даже развивался украинскій національный флаг. В обоих случаях повстанцы вынуждены были покинуть Кіев из за недостатка боевых припасов.

В настоящее время Кіев обложен со всѣх сторон повстанческими отрядами. По сообщенію той же газеты, на выручку Кіеву подходят значительныя большевистскія силы.

По дополнительным свѣдѣніям, первыми ворвались в Кіев, в ночь с 27 на 28 февраля, отряды атамана Струка, а за ними хлынули окрестные крестьяне, которые и внесли безпорядок в этот налет.

В это же время ударною бригадою Орлика под командою атамана Матвѣенко, был занят Святошин.

К повстанческим отрядам под Кіевом примкнула часть интеллигенціи и еврейской молодежи.

В Житомирѣ, в связи с Кіевскими событіями, вспыхнуло возстаніе. (Р. Кр.)

Настроеніе на Украинѣ.

Бѣженцы из Подольской губ. единогласно утверждают, что проникшіе на Украину слухи о Кронштадтском возстаніи окрылили мѣстное населеніе надеждами на скорое освобожденіе от большевистскаго ига и наоборот возбудили нескрываемую тревогу среди сов. властей.

Идет спѣшная переброска красных войск к Кіеву, но настроеніе среди красноармейцев не надежное и эшелоны по пути сильно рѣдѣют, пополняя бѣглецами из них повстанческіе отряды.

Разбѣгаются также и комиссары. (Р. Кр.

Мирный договор подписан.

Послѣднее засѣданіе.

Согласіе большевиков на установленіе срока ратификаціи мирнаго договора разсматривается польской делегаціей как серьезный успѣх в виду того, что точное опредѣленіе этого срока парализует в значительной степени возможность невыполненія совѣтской стороной условій договора.

Предполагаемый торговый договор.

Одна из статей договора, принятая в окончательной редакціи предусматривает открытіе, в теченіе 6 недѣль послѣ ратификаціи переговоров с цѣлью заключенія между Польшей и Сов. Украиной торговаго и хозяйственнаго договора и конвенцій желѣзнодорожной, санитарной и т.п.

Установленіе границ.

17 марта состоялось новое совѣщаніе Домбскаго с Іоффе. Послѣ продолжительных преній был установлен в окончательной редакціи текст второго параграфа договора. Параграф этот гласит Польша граничит с Сов. Россіей Бѣлоруссіей и Украиной. Польско-русская граница идет от стыка границы Сов. Россіи с Латвіей до деревни Загатье, Борисовскаго уѣзда (по русской сторонѣ).

Подробности подписанія мирнаго договора.

В 8 ч. 30 м. вечера, открылося в залѣ черноголовых, пленарное засѣданіе мирной конференціи в Ригѣ. Предсѣдатель польской делегаціи Ян Домбскій, прочел польскій текст договора, а в 8 ч. 55 м. предсѣдатель совѣтской делегаціи, Іоффе, начал читать текст договора на русском языкѣ. В 9 ч. 30 м. вечера, оба предсѣдателя и члены мирных делегацій подписали всѣ три текста мирнаго договора, польскій, русскій и украинскій и приложили свои печати.

Подписаніе мира.

Полученное нами вечернее сообщеніе гласит: Послѣднее засѣданіе открыл Домбскій. Порядок дня заключался в прочтеніи договора, отпечатаннаго на трех языках: польском, русском и украинском; 2) в подписаніи договора; 3) в рѣчи Домбскаго; 4) в рѣчи Іоффе; 5) в закрытіи засѣданія Домбским и 6 в рѣчи министра Мееровича.

На послѣднем засѣданіи, носившем особо торжественный характер, присутствовали представители дипломатическаго корпуса в Латвіи.

Засѣданіе началось с опозданіем, в виду неготовности к сроку печатнаго текста.

Подписаніе договора началось в 9 ч. 30 м. и закончилось в 9 ч. 45 м. вечера.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Англо-совѣтскій договор подписан.

В засѣданіи палаты общин Ллойд Джордж заявил, что англо-совѣтскій торговый договор подписан 16 с. м. От имени Англіи, договор подписал Роберт Горн, от имени Сов. Россіи — Красин. Это заявленіе Ллойд Джорджа было встрѣчено аплодисментами на скамьях коммунистов и правительственнаго блока.

Германо-совѣтскій договор.

БЕРЛИН, 18 марта. В „Берлинер Тагеблатт" помѣщено правительственное сообщеніе о том что россійско-германскіе переговоры о возобновленіи сношеній привели к заключенію временнаго договора, подписаннаго 1-го февраля 1921 г. уполномоченными германскаго министерства иностр. дѣл. Договоров этих фактически два; один касается обмѣна военноплѣнных; другой — представительства, обоюднаго обезпеченія прав личности, торговых, политических и экономических сношеній и, вообще, упорядоченія сношеній между Германіей и сов. Россіей.

Предостереженіе Германіи.

БЕРЛИН, 18.3. По свѣдѣніям „Фоссовой Газеты" из Парижа, французскій посол в Берлинѣ Лоран, вызванный в Париж на совѣщаніе, возвращается обратно в Берлин с порученіем обратить вниманіе германскаго правительства на ту отвѣтственность, которую оно берет на себя, в случаѣ вторженія нѣмецких войск в Верхнюю Силезію. (Р. П.)

Оккупація Баваріи?

БЕРЛИН, 17.III.—Здѣшнія газеты сообщают о намѣреніи Союзников направить в Баварію отряды войск, и тѣм принудить Баварію отказаться от противодѣйствія разоруженію организацій самообороны. Баварія к этому „приготовлена". Баварскія газеты громят „прусских интриганов", которые будто бы, подвинули Союзников на этот шаг.

Лишеніе полномочій канцлера Майра.

ВѢНА, 18.3. На сегодняшнем засѣданіи сеніорен-конвента (сов. предсѣдателей фракцій) представитель нѣмецкой группы Дингофер высказался рѣшительно против предложенія канцлера Майра в Лондонѣ — гарантировать международные кредиты для Австріи доходами с таможен, государственных монополій и австрійских желѣзных дорог. Дингофер внес предложеніе — лишить канцлера Майра полномочій, и сеніорен-конвент это предложеніе принял. Майр уже увѣдомлен об этом.

Возможность разрѣшенія ирландскаго вопроса.

ЛОНДОН, 18.3. „Ивнинг Стендард" сообщает, что, ради прекращенія кровопролитія, Ллойд-Джордж готов принять вождя ирландцев де Валера и делегата от синнфейнерскаго парламента, под условіем, что они выразят желаніе сближенія с Англіей. „Ивнинг Стендард" добавляет, однако, что от ирландцев потребуют сдачи оружія.

Вечером 17-го марта в „Клубѣ 1920 года" Ллойд-Джордж произнес рѣчь, в которой заявил о необходимости урегулированія ирландскаго вопроса. Главным условіем соглашенія он считает непримѣненіе каких либо принудительных мѣр.

сами. Вон там стоят трое, видите, без ружей? Поговорим с ними, пусть они сами вам разскажут.

Мы подошли к кучкѣ солдат.

— Вон,—шепнул мнѣ отец Паисій,—вон эти с краю.

— Слушайте, земляки—спросил я—вѣрно, что у вас сегодня шестая рота цѣликом в плѣн сдалась? Говорят, всѣ сами перешли?

Солдат с краю повернулся и нѣкоторое время, не отвѣчая, смотрѣл на меня. И вдруг злобно и цинично выругался мнѣ в лицо.

Я обомлѣл. Потом сдѣлал движеніе вперед, но отец Паисій уже поймал меня за рукав.

— Молчите! Идемте!—зашипѣл он мнѣ на ухо.

Мы отошли нѣсколько шагов.

— Чего вы ершитесь? Вѣдь он не узнал вас! Ругается? Ну и пускай ругается, и хорошо дѣлает! Радоваться надо, что это его так задѣвает.

— Да я то не особенно ершусь — сказал я. — Вот вы, так дѣйствительно, чего то волнуетесь уж очень.

Он вдруг разсмѣялся, хорошим, добрым смѣхом.

— Вы думаете, вы первый мнѣ это говорите? У нас в полку всѣ [illegible] меня дразнять. „Загорѣлся, говорят, отец Паисій, кипит и кипит, как чайник на самоварѣ". А если бы знали, что у меня накипѣло за все время, так уж, вѣрно, не смѣялись бы!

Я не знал, что сказать и пробормотал что то неопредѣленное.

— Молоды вы еще всѣ очень; хоть и [illegible] ребята, а молоды не можете еще меня понять. И жизни еще не видали, и Россіи не знаете, и всѣ вы, как воск мягкій: что хочешь, еще вылѣпить можно. А попробовали бы вы, как я, двадцать лѣт проработать—в народѣ, да в самой гущѣ, срослись бы вот так самыми корнями, тогда узнали бы, что значит родину потерять...

Его голос становился все тише и тише.

... Родину потерять! Потерять это еще не то, у меня хуже было. Сам хотѣл родину кинуть. Как получил за двадцатилѣтнюю работу награду—сына убили, хозяйство, какое было, разорили — сам хотѣл от родины отказаться. Ренегатом настоящим сдѣлался. Уѣхал за границу, нашел теплое мѣстечко, застегнул душу на всѣ пуговицы и думаю: нѣт Россіи и я сам не русскій, а что там сѣрое, многоголовое в смертной мукѣ извивается—до этого мнѣ дѣла нѣт. Ожесточился очень, слова русскаго слышать не хотѣл...

Он вдруг остановился, как бы пораженный внезапно какой-то мыслью и замолчал.

— Ну, — спросил я — а как же вы в армію попали.

Но у него настроеніе куда то пропало; и он хмуро отвѣтил.

— Да вот так и попал. Приросла душа к родной землѣ, а я ее оторвать хотѣл. Ну, и оторвал... с кровью. А теперь назад, может, и поздно. Ну, да что там!

Он махнул рукой. Я хотѣл было его разговорить, но видя тщету своих усилій, попрощался и пошел к себѣ в полк.

* * *

В рѣшительном бою наша армія была разбита, и остатки спасались бѣгством, которое называлось отступленіем. Злобная судьба опять выбрасывала нас, как ненужную ветошку; выгоняла с родины тѣх, кто уже столько страдал, столько принес ей в жертву. И это сознаніе убивало. Только теперь мы почувствовали, что мы голодны и раздѣты; только теперь так тяжко нависло свинцовое небо, так глубока стала дорожная грязь...

Однажды, ранним утром, я стоял у дороги и смотрѣл на проходившія войска. Был густой туман, слякоть, и медленно проплывшія мимо фигуры пріобрѣтали какой то фантастическій облик. И среди этих, неизвѣстно куда бредущих людей, я вдруг увидѣл отца Паисія. Он шел сгорбившись, неувѣренной, стариковски-тяжелой походкой, опираясь на винтовку; шинель его была в грязи во всю спину. И глядя на его пришибленную фигуру, на эту испачканную шинель, я вдруг почувствовал всю силу нанесеннаго ему удара. Я хотѣл подойти к нему, но было уже поздно: он гдѣ то затерялся среди промозглаго тумана, среди этой грязи, монотонно чвакающей под сотнями ног.

* * *

Но я встрѣтил его еще раз.

Мы подошли к границѣ. Солдаты мокрые, грязные, мрачные, лежали прямо на землѣ, ожидая очереди переправы. А мы—офицеры — стояли поодаль кружком, и наш генерал, прежде всегда такой спокойный и увѣренный,— теребил черную бородку и говорил с волненіем, которое тщетно старался скрыть.

— Но, господа... Ничего же не подѣлаешь... Иначе нас всѣх настигнут на переправѣ! Вѣдь нужно всего только роту и одного офицера. Хоть на час задержать... Как же, господа?...

Мы стояли молча, стараясь не встрѣчаться глазами друг с другом. Из за недалекаго лѣска несся безпрерывный звук глухой и частой, как дождь бьет по окнам, ружейной перестрѣлки.

— Ваше превосходительство — послышался вдруг прерывающійся от волненія голос отца Паисія — позвольте мнѣ... я пойду...

Генерал посмотрѣл на него, потом на ад'ютанта. Тот пожал плечами, выражая свое недоумѣніе. Генерал опять бѣгло оглянул нас.

— Ну, так как же?

Но отец Паисій выступил вперед. Он уже поборол свое волненіе и голос его звучал твердо и рѣшительно.

— Ваше превосходительство, разрѣшите мнѣ.

И потом, обратясь к нам:

— Господа, я пойду. Я имѣю на это больше права, чѣм вы.

Он помолчал нѣсколько мгновеній, склонив голову на бок, как будто прислушиваясь к чему то что происходило внутри него И прибавил твердо:

— Да, я жду.

И, не ожидая отвѣта, повернулся и пошел.

— Набирайте охотников! — закричал ему вслѣд генерал.

Меня словно толкнуло что то. Я сорвался с мѣста и побѣжал за ним, задыхаясь, раз'ѣзжаясь ногами по скользкой землѣ.

— Отец Паисій, отец Паисій!— отчаянно кричал я.

Он обернулся. Я подбѣжал и остановился — запыхавшійся, взволнованный, не зная, что сказать.

Он смотрѣл на меня каким то странным, отсутствующим взглядом. И вдруг — как будто внезапно узнал меня — его лицо освѣтилось чудной и грустной улыбкой.

— Ну, прощайте — сказал он. И прибавил тихо, почти шепотом.

— Помните, что я вам в ту ночь разсказывал? Отказался я от родной земли, так за это пусть же я теперь послѣдній долг ей отдам...

Он помолчал, и еще раз сказал тихо.

— Ну, прощайте!

И побрел по порогѣ.

Г. СОКОЛОВ-ЭЛИ.

Послѣднія извѣстія.

Послѣдняя версія о Кронштадтѣ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 17 марта 7 ч. веч. Форты 4, 5. 1, 6 Сдались большевикам. Около 100 бѣженцев прибыло в Теріоки. По их версіи Кронштадт еще находится в руках повстанцев.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 17. 3. 9 час. 25 м. веч. (Гавас). Положеніе в Кронштадтѣ представляется в слѣдующем видѣ: батареи Тотлебен Оброулев, Рисо и Ханск, главные пункты обороны находятся еще в руках повстанцев. (ПАТ.)

Привѣтствіе Кронштадту от французских соціалистов.

В засѣданіи 10 марта Центральный Комитет французской соціалистической партіи (Франс Либр) принял слѣдующую резолюцію: „Центральный Комитет французской соціалистической партіи, которая первой отдѣлилась от офиціальной соціалистической партіи, вполнѣ подпавшей под власть русскаго большевизма, с волненіем привѣтствует русскій революціонный народ, возстающій против кровавой большевистской тираніи во имя свободы и учредительнаго собранія.

Он высказывает горячее пожеланіе, чтобы русскій народ, избавившись от ига комиссаров и Чека, смог установить великую демократическую федеративную республику, основанную на соціальной справедливости и представляющую необходимое условіе соціализма.

Пусть наши русскіе товарищи знают, что сочувствіе Ц. К. им обезпечено в их борьбѣ против большевизма, который своим террором и своей диктатурой приводит рабочій класс к рабству и угрожает свободѣ народов".

Ленин и Троцкій.

В послѣднем засѣданіи с'ѣзда коммунистической партіи 509 делегатов высказалось за политическую программу Ленина и лишь 56 голосов было подано за программу Троцкаго'

Против уменьшенія красной арміи.

В засѣданіях с'ѣзда русской коммунистической партіи 12 и 13 марта всѣ ораторы высказались против численнаго ограниченія красной арміи. (ПАТ).

Условія Англо-Совѣтскаго договора.

ЛОНДОН, 17 марта. (Гавас). Между Англіей и сов. Россіей подписано временное торговое соглашеніе, в ожиданіи общаго мирнаго договора. Соглашеніе входит в силу немедленно. Обѣ стороны обязуются устранить всѣ преграды, препятствующія торговым сношеніям. Совѣты должны убрать мины, заграждающія входы в русскіе порта. Суда каждой из договаривающихся сторон будут пользоваться в портах другой державы всѣми привилегіями, какими пользовались бы суда любой иной державы. Англія обязуется не поддерживать ничьих требованій, имѣющих цѣлью воспрепятствовать россійским судах использовать всѣ права судоходства на всѣх морях. Англія обязуется также не налагать секвестра на товары, прибывающіе из Россіи, не исключая золота, предназначеннаго в уплату за товары, ввозимые в Россію.

Совѣты, с своей стороны, отказываются от всяких притязаній на какое, либо имущество, принадлежавшее прежнему русскому правительству и хранящееся в Англіи, равно как и Англія обязуется не пред'являть претензій к англійскому государственному имуществу, находящемуся в сов. Россіи. Оба государства взаимно отказываются от враждебной пропаганды, от экономической блокады и возобновляют почтовыя и телеграфныя сношенія.

Сужденіе рабочих.

ПАРИЖ, 17.III.— Как сообщает „Ле Пепль", 14 марта состоялось в Амстердамѣ засѣданіе международнаго фабричнаго союза, на котором обсуждалось главным образом международное положеніе, создавшееся вслѣдствіе срыва лондонских переговоров. По этому вопросу международный фабричный союз вынес слѣдующее рѣшеніе, которое постановлено довести до свѣдѣнія правленій всѣх фабричных союзов всѣх стран.

Союз считает справедливым требованіе возмѣщенія убытков, нанесенных войной и расходов на возстановленіе опустошенных мѣстностей. Однакож, полагает, что это может быть достигнуто лишь об'единенными усиліями рабочих всѣх стран.

Союз протестует против мѣр принужденія и против военной оккупаціи Прирейнских областей, однакож выразительно подчеркивает, что рабочіе всего міра, в тѣсном единеніи между собою, должны повліять на нѣмцев, чтобы они возможно скорѣе покрыли стоимость возстановленія всего разрушеннаго.

Под этой резолюціей есть и нѣмецкія подписи.

Японцы во Владивостокѣ.

„Правда" сообщает, что во Владивосток прибыли новые отряды японских войск в количествѣ 3 тысяч чел.

Разрѣшеніе восточнаго вопроса.

ПАРИЖ. 18.3. По свѣдѣніям из Лондона парижскаго изданія „Нью Іорк Геральда", греческая и турецкая делегаціи в Лондонѣ обѣ приняли предложенное им разрѣшеніе малоазійскаго вопроса. По этому новому соглашенію, Смирна возвращается под суверинитет Турціи, но за Греціей остается право держать два батальона войск для охраны проживающих там греков. Губернатор Смирнскаго округа назначается Лигою Націй. Он должен быть христіанином, но не может быть греком. Комиссія для всесторонняго обслѣдованія Фракіи, все таки, будет послана туда.

В Сеймѣ.

18 марта.

Вчерашнее засѣданіе Сейма открылось пропуском цѣлаго ряда законопроектов в первом чтеніи и отправкой их в соотвѣтствующія комиссіи. Затѣм был принят в третьем чтеніи законопроект об ассигнованіи кредита в размѣрѣ 3 милліардов марок для оказанія помощи сельским хозяевам путем покупки сѣмян, сельско-хозяйственных орудій и лошадей.

Вермишель.

Рѣшив нѣсколько мелких законопроектов юридическаго характера, Сейм заслушал доклад комиссіи народнаго здравія о рядѣ депутатских интерпелляцій относительно реорганизаціи борьбы с эпидеміей сыпного тифа и других заразных болѣзней в Польшѣ. Послѣ об'ясненій чрезвычайнаго комиссара для борьбы с эпидеміями д-ра Годлевскаго, была принята резолюція предложенная коммссіей и выражающая цѣлый ряд пожеланій относительно реорганизаціи дѣла борьбы с эпидеміями.

В дальнѣйшем Сейм утвердил доклад финансовой комиссіи относительно учрежденія чрезвычайной сеймовой комиссіи с участіем экспертов по финансовым вопросам. В состав этой комиссіи вошло 6 депутатов, избранных по списку представленному комиссіей.

Затѣм обсуждался ряд докладов финансовой комиссіи, среди иих вопрос рѣшенный в положительном смыслѣ об увеличеніи вознагражденія для учителей средне-учебных заведеній содержащихся за счет государства.

О депутатской неприкосновенности.

Затѣм деп. Хондзинскій (Нар. Раб. партія) открыл пренія по отвѣту министра б. прусской провинціи на запрос фракціи Нар. Раб. Партіи о нарушеніи депутатской неприкосновенности. Деп. Хондзинскій в рѣзкой формѣ нападал на министра б. прусской провинціи Кухарскаго и предложил принять резолюцію о том, что Сейм не принимает к свѣдѣнію об'ясненія министра Кухарскаго.

Предсѣдательствующій предоставил слово министру Кухарскому, которому лѣвые не дали возможности в теченіе продолжительнаго времени дать требуемыя раз'ясненія. Наконец министру Кухарскому удалось заявить, что дѣйствующія правила о депутатской неприкосновенности несовершенны и необходимо их пополнить. Случаев нарушенія в границах б. прусской провинціи было всего два. Изданы распоряженія чтобы подобные случаи не повторились.

Об'ясненія министра выдвигают вопрос о порядкѣ дальнѣйших преній. Деп. Фихна, (Нар. Раб. Партія), Діаманд (П. П. С.) и Хондзинскій требуют открытія преній на об'ясненіям г. Кухарскаго. Противоположнаго мнѣнія держится тов. предсѣдателя Сейма Осецкій, предполагающій что для этого необходимо специальное рѣшеніе Сейма. Вносится предложеніе о поименном голосованіи, в котором 128 депутатов высказывается за немедленное открытіе преній, а 153 против.

Предложеніе деп. Хондзинскаго будет поставлено на голосованіе на слѣдующем засѣданіи.

Продолженіе засѣданій.

Затѣм Сейм утвердил доклад бюджетной комиссіи относительно монополіи игральных карт. Доклад комиссіи высказывается против соотвѣтствующаго проекта и устанавливает налог в размѣрѣ 60 м. от тальи.

Утверждается доклад той же комиссіи относительно чрезвычайной прибавки к постоянной пенсіи для польских ветеранов.

Принимается доклад комиссіи по иностранным дѣлам о предложеніи деп. Дашинскаго относительно Грузіи. Принятая резолюція выражает протест против нашествія большевиков на Грузію и предлагает правительству выразить этот протест дипломатическим путем.

В дальнѣйшем обсуждается доклад комиссіи по иностранным дѣлам о виленском вопросѣ, в свое время сообщенный в „Свободѣ". По предложенію деп. Космовской („Вызволеніе") дальнѣйшее обсужденіе резолюціи комиссіи откладывается до слѣдующаго засѣданія вслѣдствіе малочисленности присутствующих на засѣданіи депутатов.

Сейм переходит к дальнѣйшему обсужденію порядка дня, причем по одному из финансовых вопросов выступил с большой рѣчью деп. Діаманд и отвѣтил ему тов. министра финансов Рыбарскій. Несмотря на большой интерес обсуждаемаго вопроса, кворум быстро тает.

В 9 ч. вечера предсѣдательствующій Осецкій констатирует, что в залѣ присутствует лишь 64 деп. Вслѣдствіе отсутствія кворума, засѣданіе закрывается. Тов. предсѣдателя Осецкій сообщает, что по всей вѣроятности около 15 апрѣля будет созвано специальное засѣданіе Сейма для ратификаціи Рижскаго договора. Настоящее засѣданіе является послѣдним перед праздниками. Слѣдующее— состоится 26 апрѣля.

Впечатлѣнія.

Вчерашнее засѣданіе открылось в 3 ч. дня. Можно было заранѣе сказать, что порядок дня включающій 35 вопросов не будет цѣликом исчерпан. Однако все же Сейм успѣл разсмотрѣть много различных законопроектов, относящихся к различным отраслям государственной жизни страны.

Нарушеніе депутатской неприкосновенности властями б. прусской провинціи вызвало большое возмущеніе на скамьях лѣвых, выразителем котораго явился деп. Хондзинскій, потребовавшей отставки министра б. прусской провинціи Кухарскаго. Появленіе министра на кафедрѣ вызвало чрезвычайный шум на скамьях лѣвых, продолжавшійся около 10 минут.

Предсѣдателю с трудом удалось успокоить депутатов. Протесты лѣвой достигли наивысшаго предѣла, когда предсѣдатель вынужден был призвать деп. Херца (Нар. Раб. партія) к порядку.

Об'ясненія министра Кухарскаго не удовлетворили лѣвую группу, которая продолжала мѣшать оратору. Наконец г. Кухарскому удалось закончить свою рѣчь под аплодисменты правой и крики „прочь" лѣвой. Поименное голосованіе не дало побѣды оппозиціи, и положеніе министра было временно спасено.

В дальнѣйшем засѣданіе протекает при полном отсутствіи интереса со стороны депутатов. Многіе из них отправились на торжественный спектакль, который состоялся в Большом театрѣ по случаю принятія законопроекта о конституціи. Накоцец вслѣдствіе отсутствія кворума, засѣданіе закрывается. Вопрос об амнистіи по случаю принятія конституціи, был снят с очереди вслѣдствіе того, что в этом вопросѣ не удалось достигнуть единомыслія.

Я. Б.

Варшава.

Чествованіе дня имянин Начальника Государства.

Сегодня, 19 марта, утром, г. Начальник Государства будет принимать в Бельведерѣ поздравленія делегацій по случаю дня своих имянин. Послѣ обѣда на городских площадях будут играть оркестры музыки, вечером состоятся торжественные спектакли. 19 и 20 марта состоится нѣсколько лекцій, устраиваемых комитетом чествованія дня имянин г. Начальника Государства.

В министерствѣ иностранных дѣл.

„Наруд" сообщает, что позиція министра иностранных дѣл кн. Сапѣги сильно поколебалась. Газета полагает, что можно ожидать ухода кн. Сапѣги послѣ подписанія Рижскаго мира и послѣ плебисцита в Верхней Силезіи.

Назначеніе Леона Василевскаго.

Леон Василевскій назначен предсѣдателем польской делегаціи в смѣшанную пограничную комиссію, задачей которой является опредѣленіе на мѣстѣ границы и установленіе пограничных знаков между Польшей, Бѣлоруссіей и Украиной.

Поздравленія Сейму.

Представители здѣшняго дипломатическаго корпуса, принесли Маршалу Сейма поздравленія по случаю принятія Сеймом законопроекта о конституціи. (П. В.)

Срыв переговоров.

Переговоры представителей союза землевладѣльцев с делегатами проф. союза сельских рабочих прерваны. Министерство труда созовет чрезвычайную примирительную комиссію, рѣшенія которой будут обязательны для обѣих сторон.

В гор. управѣ.

17 марта состоялось торжественное засѣданіе гор. думы. Тов. предсѣдателя думы Бржезинскій произнес по поводу принятія конституціи соотвѣтствующую рѣчь. Затѣм дума приняла предложеніе о том, чтобы одну из площадей в Варшавѣ назвать площадью Конституціи. Принято также предложеніе П. П. С. о том, чтобы гор. управа предприняла шаги с цѣлью прекращенія дѣл, возбужденных против гор. рабочих за участіе в забастовкѣ.

Письмо в Редакцію.

Во вчерашнем номерѣ „Свободы" была помѣщена заимствованная дословно из бюлетеня мѣстнаго агентства „Русспресс" бесѣда сотрудника этого агентства с Б. Р. Гершельманом. По этому поводу редакція получила от Б. Р. Гершельмана слѣдующее письмо:

— В интересах точности, считаю долгом внести испрлвленіе в напечатанную в № 61 Вашей уважаемой газеты бесѣду мою с сотрудником „Русспресса": Я не говорил, что своего троюроднаго брата, полковника Гершельмана я вообще почти не знаю. Мною было сказано, что полковника Гершельмана я знаю только как своего троюроднаго брата, и что мнѣ совершенно неизвѣстно, вел ли он какую-либо политическую работу и какую именно.

Примите увѣреніе в совершенном моем уваженіи и преданности.

Б. Гершельман.

Варшава, 18 марта 1921 г.

Театр и музыка.

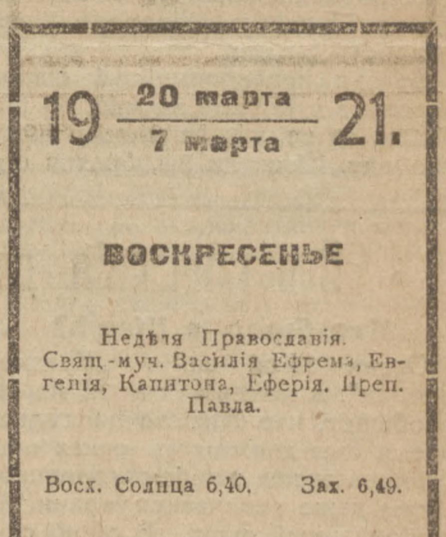
Сегодня:

Большой. „Народный гимн и Віолетта".
Розмаитости. „Цезарь и Клеопатра".
Редута. „Война и любовь".
Польскій. „Бѣлая перчатка".
Малый. „Незрѣлый плод".
Новости. „Сибилла".
Пражскій. „Оборона Ченстоховы".
Повшехны „Парижскій Гамэн".
Драматическій „Наполеон и Жозефина".

Биржа.

18 марта.

Рубли царскіе (500)	—.—	—.—
„ „ (100)	—.—	—.—
„ думскіе (1000)	—.—	—.—
„ малые	—.—	—.—
Франки	63.—	—.—
Доллары	815.—	790.—
Фунты стерл. . .	—.—	—.—
Марки нѣм. . . .	13.20	—.—
Леи	—.—	—.—
Лиры италь. . .	—.—	—.—
Кроны австр. . .	—.—	—.—

Редакторъиздатель В. Н. РЫМЕР.

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22